Н. КАЛИНИНА
С. ШЕР
КАК ИЩУТ ТО, ЧТО В ЗЕМЛЕ ЛЕЖИТ
Детгиз • 1961

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Маленькая повесть для старшего дошкольного возраста, о том, как геологи ищут в тайге медь.

- Надежда Дмитриевна Калинина, Сергей Дмитриевич Шер
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

Надежда Дмитриевна Калинина,
Сергей Дмитриевич Шер
Как ищут то, что в земле лежит

МАЛЕНЬКИМ — О БОЛЬШОМ

Н. Калинина, С. Шер

КАК ИЩУТ ТО, ЧТО В ЗЕМЛЕ ЛЕЖИТ

Рисунки О. Богаевской

Государственное Издательство
Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва • 1961

1

Мчатся по дорогам автомобили, несутся поезда, поднимаются в небо самолёты, летят ракеты. У стены, на полу, стоит маленькая игрушечная машина, на плите в кастрюле варится обед.

Чтобы изготовить настоящий автомобиль и игрушечную машину, кастрюлю, самолёт и ракету, нужны металлы: железо, медь, олово, свинец и ещё много других, иногда с такими трудными названиями, что их и не выговоришь.

Все металлы добывают из руды — полезных камней, которые лежат в земле. В одном месте находят железную руду — из неё добывают железо, в другом — медную, из неё получают медь.

Найти руду не так-то просто. Надо знать, как и где её искать, какая она бывает, из чего получилась.

Для того чтобы всё это знать, нужно много учиться. Людей, которые умеют искать полезные камни, называют геологами.

За полезными камнями геологи летят на самолётах и вертолётах, плывут на пароходах, едут на машинах, на лошадях, на верблюдах и оленях, идут пешком.

Много геологов отправляется искать руду в Сибирь, в большой лес, который называется тайгой.

Можно идти по тайге и день, и два, и три, и целую неделю, а лес всё не кончится. Раскинулась тайга на крутых склонах гор, в широких речных долинах, по берегам быстрых, бурных ручьёв.

Разные деревья растут в тайге: и сосны, и берёзы, и ели. Но больше всего там северных деревьев — лиственниц с зелёными мягкими иголками.

Трудно ходить по тайге. Пушистый мох покрывает землю, ступишь на него — нога проваливается. Густо переплелись колючие кусты, лежат стволы упавших деревьев. К самой воде рек и ручьёв спускаются в тайге каменные обрывы, а на вершинах гор возвышаются скалы, похожие на сказочные замки или на застывших огромных великанов.

2

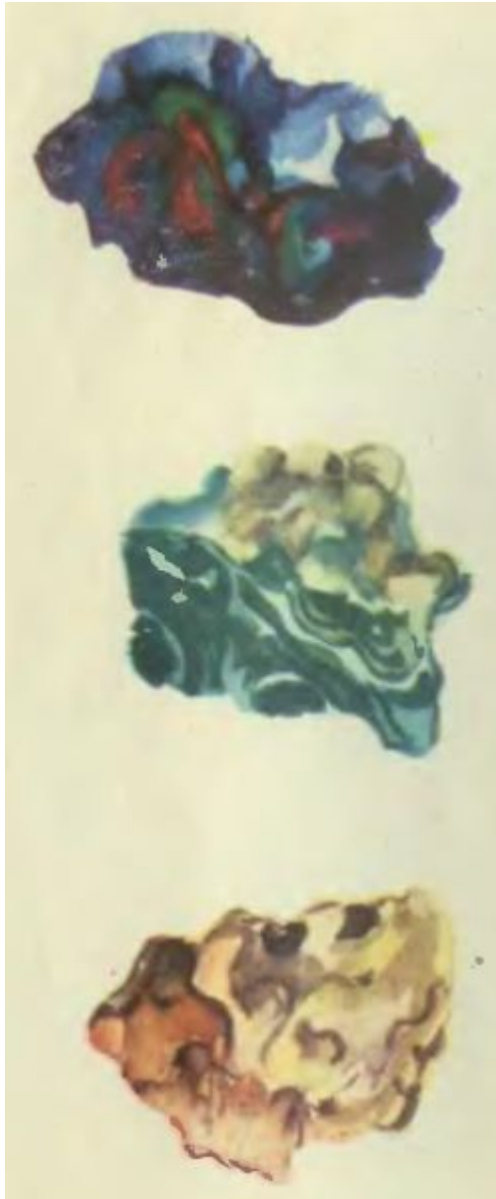
Далеко в тайгу приехал искать полезные камни геолог Андрей Петрович. Приехал не один, с ним его помощники: геологи, рабочие, студенты.

Уже давно ищет Андрей Петрович полезные камни. Каждый год ранней весной, как только стает снег, отправляется он в тайгу и возвращается поздней осенью, когда снег снова покроет землю.

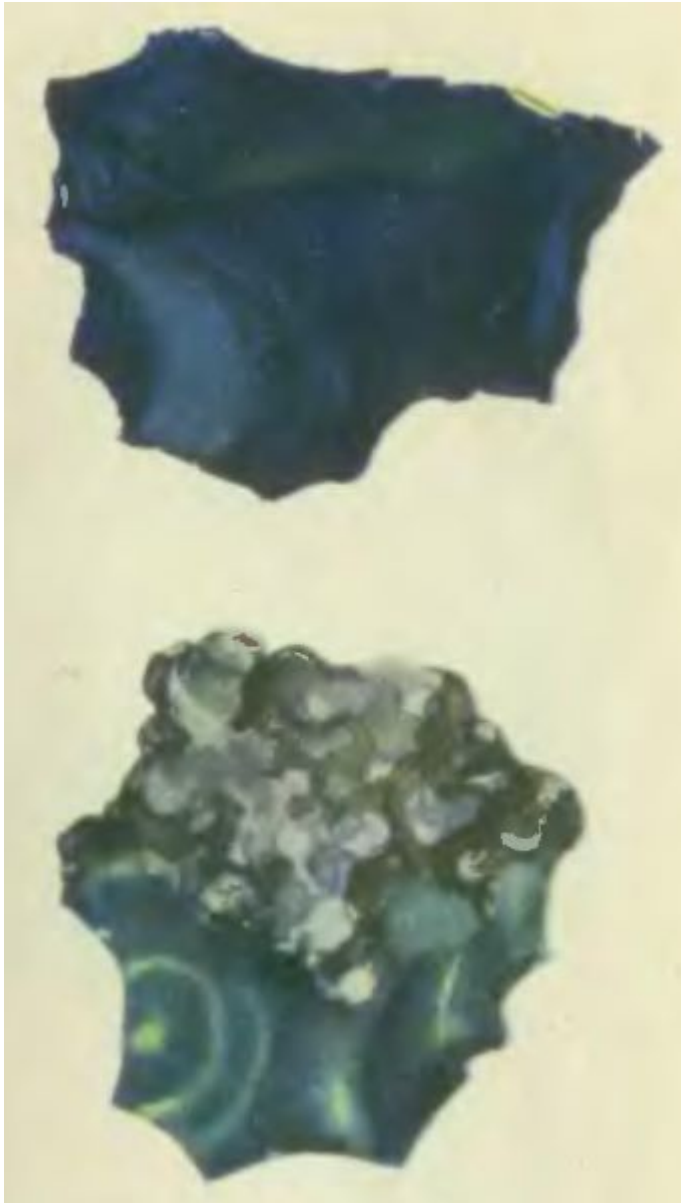
Всё в тайге знакомо Андрею Петровичу. Знает он, как через густой лес без дороги пройти и как груз на лошадях переправить, чтобы ничего не потерялось и не разбилось. Знает, как по скалам и каменным обрывам карабкаться.

Встретится на его пути бурная речка, где вода человека с ног сшибает, Андрей Петрович найдёт место, где её можно перейти, а если через широкую реку перебраться надо, может плот построить.

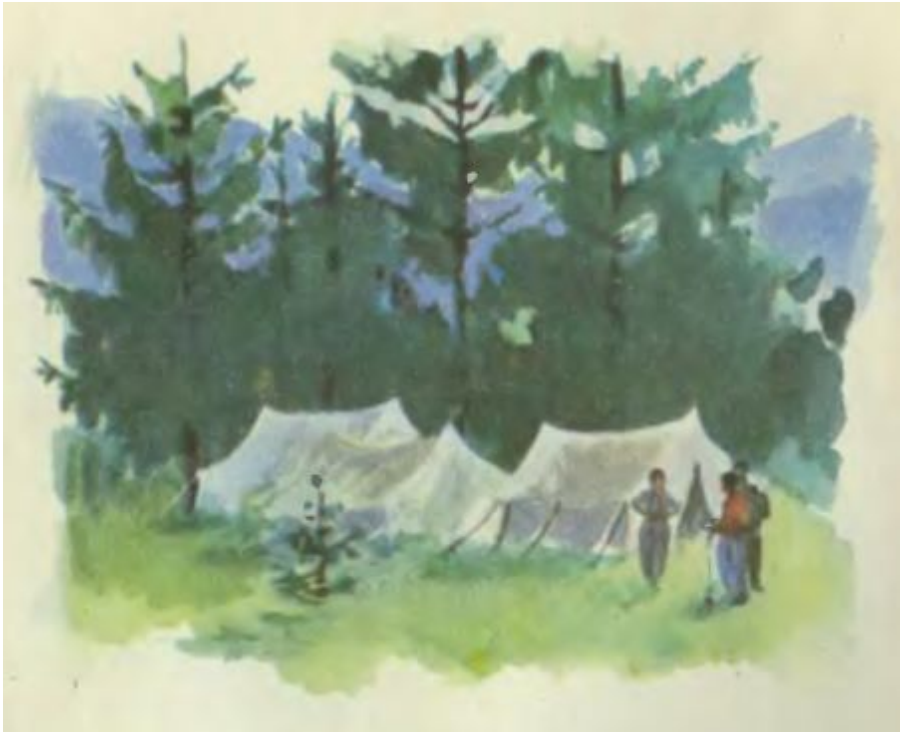
А самое главное — он знает, где искать полезные камни.



В этом году Андрей Петрович приехал со своими помощниками искать в тайге медную руду — камни, из которых добывают медь. Интересные это камни: одни, как медь, жёлтые, другие — синие, третьи, как трава, зелёные. Сразу их не найдёшь. Тот, кто с камнями незнаком, может рядом пройти в нескольких шагах и ничего не увидеть. Но Андрей Петрович знает, какие камни в земле рядом с медной рудой лежат. Встретил такой камень — значит, медная руда где-то поблизости.



3



Всё лето бродили геологи по тайге. То там, то здесь расставляли свои палатки. Сейчас их лагерь раскинулся на берегу бурной таёжной речки. Стоят палатки, пасутся неподалёку лошади.

Вечереет. Скоро темнеть начнёт. Как всегда, к вечеру те, кто уходил в поход за камнями — в маршрут, вернулись в лагерь. Сегодня все пришли раньше — знают, что завтра всем лагерем надо переезжать на другое место. Только Андрея Петровича с помощником Васей всё нет. Они ушли в дальний маршрут, на три дня: сегодня должны вернуться, да что-то задержались.

— Видно, наших не дождёшься, — говорит повариха тётя Катя, — давайте ужинать.

Только сказала — затрещали сучки, раздвинулись кусты, и к палаткам вышел Андрей Петрович, а за ним Вася.

— К ужину поспели! Вот здорово! Как вы тут без нас жили? Всё в порядке?

За спиной у Андрея Петровича большой рюкзак, на боку полевая сумка, а в руках молоток на длинной деревянной ручке. Это геологический молоток. Им геологи разбивают камни, чтобы

лучше их рассмотреть.

Андрей Петрович подошёл к своей палатке, бросил на траву молоток, снял рюкзак, сумку и пошёл к ручью мыться.

Приятно после тяжёлого похода в холодной воде поплескаться. Комары над Андреем Петровичем густым облаком вьются, на спину садятся. А он знай себе намыливается. Привык в тайге к комарам, не боится. Васю комары кусают, он даже майку снимать не стал, поскорее умылся и оделся.

Когда все собрались у костра, Андрей Петрович сказал:

— Трудный у нас маршрут был, зато удачный… Достань-ка, Вася, из рюкзака наши образцы.

Вася притащил мешочки с небольшими обломочками камней, которые они с Андреем Петровичем отбили от скал и каменных глыб. Такие маленькие обломки камней геологи называют образцами. Все образцы они увозят из тайги туда, где работают зимой, и там ещё раз внимательно рассматривают их, изучают.

Андрей Петрович протянул образцы Толе и Жене:

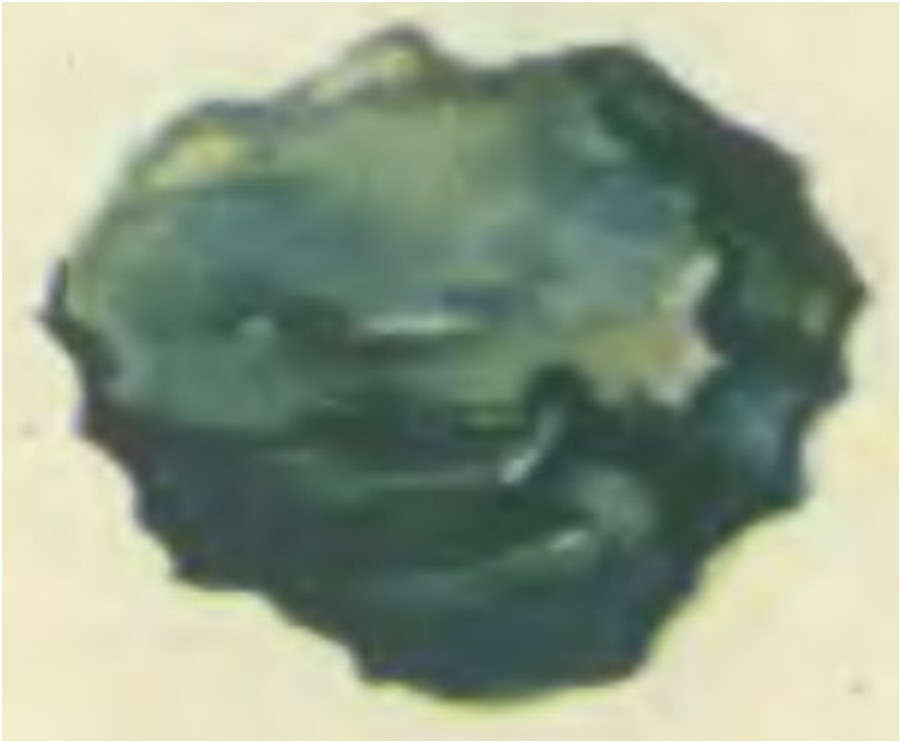
— Посмотрите, что это такое?

Толя и Женя — студенты, ещё только учатся, чтобы стать

геологами. Они склонились над образцами:

— Медная руда? Да, Андрей Петрович?

— Ну конечно!



— Что же, из этих камней будут медь добывать? — спрашивает тётя Катя.

— До этого далеко. Ещё неизвестно, много ли руды под землёй лежит и сколько в ней меди. Но образцы эти очень интересные. Таких мы за всё лето ещё не встречали.

— Как же вы их нашли?

— Да случайно. Вывернул я из земли камень, а он весь в синих и зелёных пятнах. Стали мы с Васей молотками землю раскапывать, а там ещё камни. Набрали полные рюкзаки. Потом вышли к реке, к обрыву, оказывается — и там руда. Обрыв-то осмотрели, а взять образцы почти не смогли — класть некуда, да и нести тяжело.

Андрей Петрович замолчал.

— Что же теперь делать? — спросил Толя. — Ведь образцы взять надо, а мы уезжаем. Как же быть?

— Придётся на два дня задержаться, ещё раз к обрыву сходить. Сам я туда идти не могу, мне надо в соседний лагерь к геологам съездить, о нашей находке рассказать, ведь они тоже

медную руду ищут. А к обрыву за образцами пойдёшь ты и Женя.

На следующий день вставать надо было рано, поэтому сразу после ужина геологи легли спать. Тепло и уютно им лежать в палатках в спальных мешках, на мягких лиственничных ветках. В тайге без спальных мешков нельзя — холодно. Они как одеяла стёганые, только со всех сторон зашиты, чтобы не поддувало.

4

Первой, как всегда, встала повариха тётя Катя. Вылезла она из спального мешка, выглянула из палатки. Видит — низко нависли тёмные тучи, скоро, наверное, дождь начнётся, а может быть, и снег пойдёт: ветер холодный дует.

В такую погоду сидеть бы целый день в палатках, а ещё лучше — в тёплом доме возле печки. Да нельзя!

Тётя Катя вернулась в палатку. Там у неё береста и сухие щепки припрятаны, чтобы костёр побыстрее разжечь, и дрова с вечера приготовлены.

Разожгла она костёр. Зачерпнула в речке воды, повесила на перекладину над костром три ведра. В одном ведре суп будет вариться, в другом — каша, а в третьем — чай.

Любят геологи чай пить. Тётя Катя им к чаю брусничного варенья наварила. В тайге брусники очень много растёт — всё вокруг от неё красное.

Не успела тётя Катя завтрак приготовить, даже вода в вёдрах ещё не закипела, а уж из палатки вышел Андрей Петрович.

Подошёл он к тёте Кате, поздоровался и спрашивает:

— Не видели, где лошади ходят?

— А вон они, сюда идут.

Из-за деревьев к палаткам шли лошади. Впереди всех старый

белый конь Зайчик. Умный конь: всегда впереди всех вожаком идёт. Он лошадей в лагерь за овсом привёл.

Осенью в тайге травы мало — высохла она, помёрзла. Голодно лошадям, а в лагере их накормят.

Петя, конюх, тоже встал. Сам ещё не ел, а уж для коней мешок овса тащит.

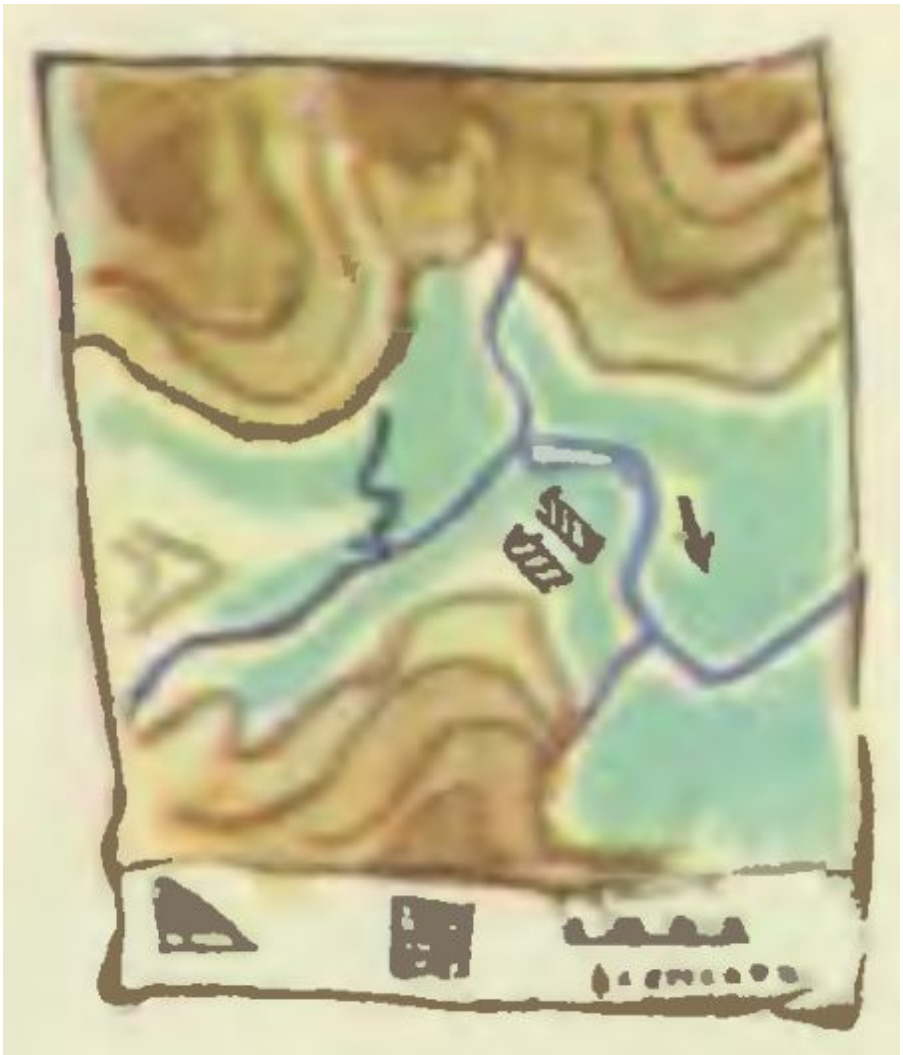
Заржали лошади, каждая по-своему, по-особенному. Довольны, что их сейчас кормить будут.

— Зайчику побольше дай, — говорит Андрей Петрович, — я на нём сегодня поеду.

Скоро и геологи встали. Вышли из палаток, умылись в ручье и сели завтракать. Все поближе к костру подвигаются — с утра в тайге холодно.

— Вам сегодня далеко идти, — говорит Андрей Петрович Толе и Жене. — Ты, Толя, будешь за старшего, ты лучше в карте разбираешься.

У геологов карты подробные. На них не только большие реки, но и каждый ручеёк показан. Все горы обозначены, тропинки нарисованы. Посмотрит геолог на карту и видит, где лес густой, где скалы, где река течёт. Без карты по тайге ходить нельзя — заблудишься.



Толя достал карту и передал Андрею Петровичу.

— Вот в этом месте надо образцы брать. — И Андрей Петрович показал карандашом обрыв и дорогу к нему. — До речки дойдёте, вправо поворачивайте. По берегу реки не один обрыв, много, смотрите не перепутайте.

Толя и Женя внимательно слушали объяснения Андрея Петровича. Когда он кончил, Женя спросил:

— Может быть, можно на лошадях поехать?

— На лошадях, конечно, было бы лучше, но нельзя: лошади ноги на камнях поломают. Придётся идти пешком. Там переночуйте, а завтра обязательно возвращайтесь. Помните, мы должны переезжать на новое место.

Стали Толя и Женя собираться в поход. Взяли с собой сухари, мясные консервы, чай, сахар. Женя в свой рюкзак спрятал топор и маленькую палатку. Толя положил к себе мешочки, чтобы в них складывать образцы, повесил через плечо полевую сумку. В полевой сумке лежала карта.

5

Толя и Женя шагают по лесу с большими рюкзаками за плечами. У каждого в руке геологический молоток.

Не успели они отойти от лагеря, как пошёл дождь.

— Спички-то у тебя надёжно спрятаны? — спрашивает Толя.

— Ну а как же! Одна коробка у меня в кармане куртки в клеёнку завёрнута, а другую я в середину рюкзака положил. Не промокнут.

Идут Толя и Женя, молчат. В такую погоду и разговаривать не хочется. Да и трудно на ходу говорить: то и дело приходится через коряги перелезать, сквозь мокрые кусты продираться. А дождь всё идёт и не скоро, наверное, кончится.

Вымокли ребята, и плащи не помогли, а до места ещё далеко.

Вдруг — стоп! Перед ними речка.

— Теперь надо вправо поворачивать, — обрадовался Женя. — Вдоль речки пойдём, и скоро будет обрыв.

— Нет, — говорит Толя, — это речка, да не та!

— Та самая. Я помню, как Андрей Петрович нам дорогу объяснял.

— Ты так помнишь, а я по-другому. Давай на карту посмотрим.

— И смотреть нечего, всё ясно!

— Ничего не ясно, в дождь каждый маленький ручеёк рекой кажется. Сейчас сам по карте увидишь.

Прикрыл Толя сумку плащом, чтобы дождь не намочил, достаёт из неё карту. Руки у него замёрзли, никак карту не развернёт. А Женя и смотреть не хочет.

— Чего смотреть! И так знаю! Пошли! Замёрз я!

Хочется ему поскорее до места дойти, палатку раскинуть, костер развести, обсушиться, согреться.

Повернулся он и пошёл вдоль ручья.

— Куда ты?

А Женя не отвечает.

— Подожди!

А Женя не оглядывается. Думает, должно быть, что его товарищ за ним пойдёт. Мелькнула за кустами Женина спина и скрылась.

— Женя! Женя! Постой! Я сейчас!

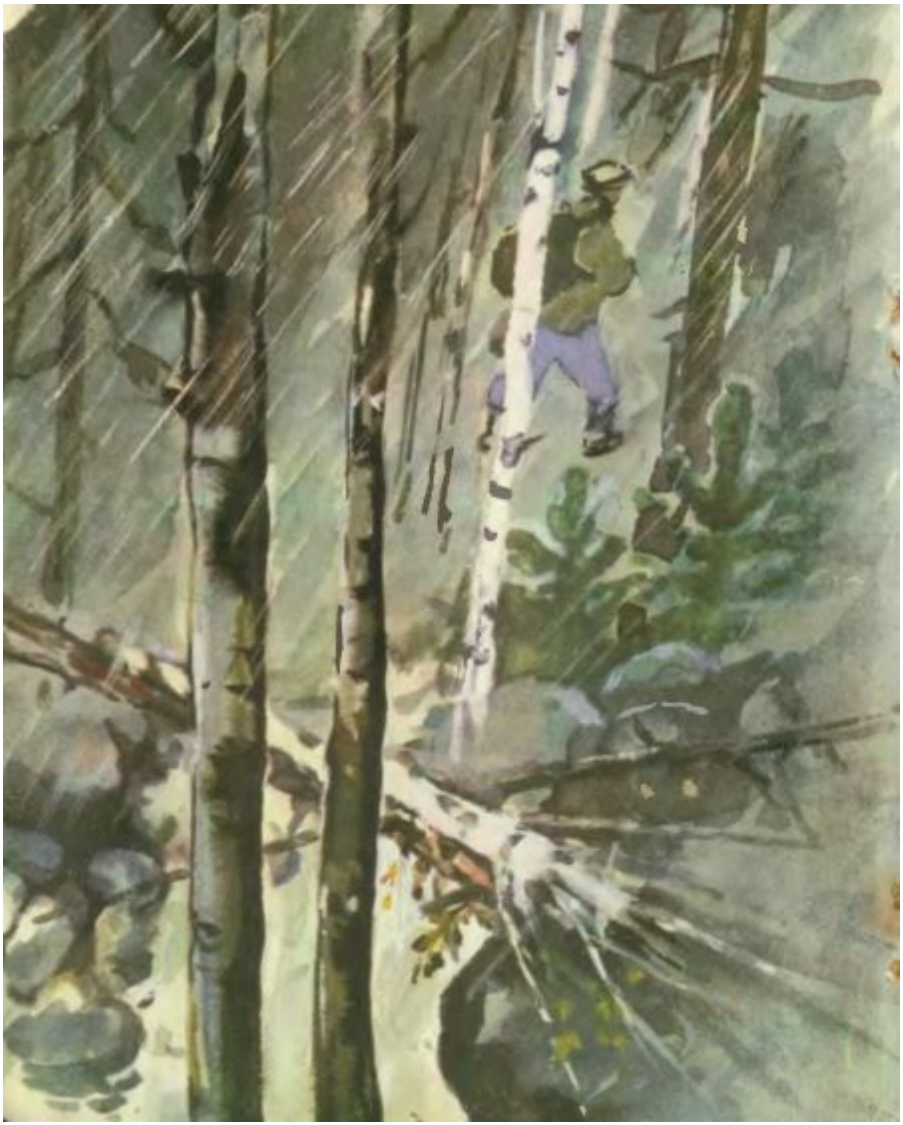
Наконец-то развернул Толя карту: так и есть — не река это, а маленький ручеёк от дождя разлился, а до реки ещё целый час надо идти.

— Женя!

А Женя как сквозь землю провалился. Не мог он далеко отойти. Так почему же не отвечает? Ничего не понятно!

Видит Толя по карте, что, если за Женей идти, обратно в лагерь вернёшься.

Что делать?



Пошёл он Женю догонять. Кусты густые, быстро идти не дают. А дальше на берегу ручья поваленные деревья путь преградили, ручей большую петлю делает. Остановился Толя. Как Женя пошёл? Вернулся Толя и думает:

„Буду здесь ждать. Увидит он, что я за ним не пошёл, сам вернётся“.

Замёрз Толя. Костёр не разложишь: спички-то у него есть, а топор у Жени. Без топора щепок нарубить нечем, бересты под рукой нет, а с одними мокрыми ветками что сделаешь? Только спички испортишь!

6

Долго ждал Толя, окоченел весь, промок, а Жени всё нет.

Значит, не придёт. Если за Женей идти и в лагерь вернуться, то ещё на один день всех задержишь. А осенью в тайге каждый день дорог: снег может землю покрыть, по рекам лёд поплывёт, тогда работать нельзя. Да и уезжать через два дня надо.

И Толя решил:

„Пойду один“.

Взвалил на плечи рюкзак и пошёл к тому обрыву, который Андрей Петрович отметил на карте.

Продирается Толя сквозь чащу, мокрые ветки его по лицу царапают. Противно забирается холодная вода за воротник, скатывается с брюк в сапоги. Хорошо ещё, что дождь перестал.

Тихо в тайге. Вдруг листва зашуршала. Это белочка бежит. Добежала она до большой лиственницы, добралась по стволу до первого сучка, села на него. В лапках держит шишку, маленькими чёрными глазками смотрит на Толю.

— Белочка, белочка! Понимала бы ты что-нибудь, послал бы я тебя за Женей, а то вдруг он вернётся, начнёт меня искать и заблудится.

Но белочка ведь не сказочная, а настоящая, живая, и ничего-то она не понимает, молча на Толю смотрит. Крикнул Толя. Белочка на другое дерево перепрыгнула, мелькнула, и нет её.

Всё выше и выше поднимается Толя на гору. Трудно вверх идти, зато согрелся, даже жарко стало.

Кончился лес. Высоко в горах деревья не растут, им холодно. Только камни лежат, а между камней колючие кусты торчат. Это кедровый стланик. На нём коричневые шишки, где поодиночке, где по две, по три, а то и по пяти вместе. В шишках вкусные

орешки спрятаны.

Полосатый зверёк бурундук на камне под стлаником сидит, орешки ест. Толя тоже сейчас с удовольствием бы орешки пощёлкал, да не до этого.

Интересно ему на камни посмотреть. Отколол Толя от камня небольшой осколочек, присел на корточки, рассматривает. Хоть и не поручал ему ничего Андрей Петрович на горе смотреть, но тот, кто хочет быть хорошим геологом, всё замечать должен, на всё обращать внимание.

Полез Толя дальше, на самую вершину. Влез, оглянулся. Далеко-далеко внизу, в лагере, дымок вьётся. Поближе — ручеёк, по которому Женя ушёл. Вдоль ручья тёмно-зелёные ели растут; хорошо выделяются они среди пожелтевшей тайги.

Где-то теперь Женя? Дошёл ли до лагеря? Зачем только он на карту не посмотрел! Стояли бы сейчас здесь вместе.

Посмотрел Толя себе под ноги, видит — камни выворочены. Большие камни, такие человеку не поднять. Это медведь в тайге хозяйничал, муравьёв искал.

Стал Толя с горы спускаться. Смотрит — и медвежий след вниз пошёл. На мху следы хорошо видны. Вот медведь одну лапу поставил, вот другую. Широкие лапы, большие, а когти длинные в мох вдавились. Видно, недавно он здесь побывал!

Знает Толя, что медведь сейчас сытый и на человека не нападёт, а всё-таки неспокойно.

Опять чаща лесная началась. Всё дальше и дальше позади остаётся лагерь.

Хорошо ещё, что ветер облака разогнал и солнце нет-нет, да и покажется на минутку.

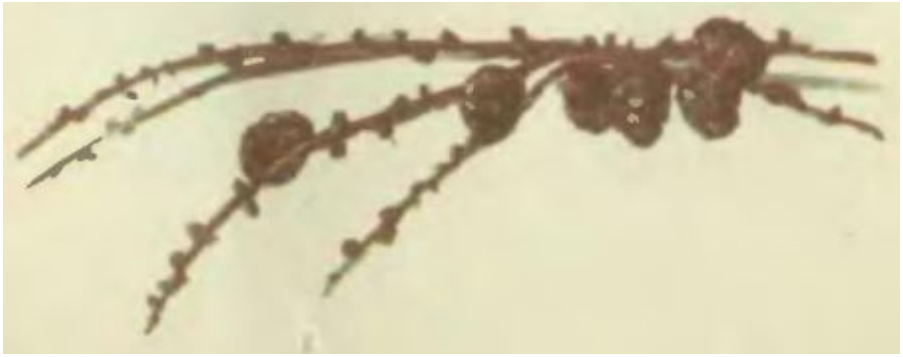
Впереди зажурчала речка, та самая, по которой надо к скале сворачивать. Дошёл Толя до неё и решил устроить привал.

Часть продуктов у него в рюкзаке была: чай, сухари, сахар.

Всё сухое: в непромокаемом мешке лежало. И банка мясных консервов есть.

„Надо подкрепиться!“

Набрал Толя целый ворох бересты, сверху положил тоненьких лиственничных веток, не тех, что на земле валяются, те мокрые, а которые прямо на стволе засохли, достал спички и разжёг костёр. Теперь надо только больших коряг в огонь положить, и всё в порядке.



Ветер огонь раздувает, а Толя взял кружку — котелок у Жени в рюкзаке остался, — набрал из речки воды и приладил кружку в костре.

Потом разулся, носки выжал, повесил их у костра на две палочки и принялся сушить брюки и рубашку.

Теперь можно и чаю попить. Но долго сидеть чай распивать некогда, и вот Толя снова шагает. Хорошо идти по мелким прибрежным камешкам. Но камешки скоро кончились, скалы к воде подступили. Перебрался Толя на другой берег. Прошёл немного, стали ему на пути огромные камни попадаться. Свалились они со скал и лежат один на другом, да ещё некрепко держатся, качаются.

Трудно по такой дороге идти. Устал Толя.

„Далеко ли до обрыва? Сейчас посмотрю“.

Развернул карту.

„Здесь гора, здесь речка — всё правильно обозначено, так, как Андрей Петрович говорил. Теперь недалеко!“

Толя прошёл поворот и увидел обрыв. Скинул рюкзак, положил под дерево и начал обрыв осматривать. Потом достал из рюкзака мешочки из плотной синей материи, бечёвку, чтобы мешочки завязывать. Вынул из сумки бумагу, карандаш и записную книжку. Взял молоток и начал работать.

Образцы надо брать умело. Старается Толя от такого камня осколок отбить, в котором хорошо зелёные и синие пятна видны. А это не так-то просто!

Стукнул молотком по камню, а он рассыпался. В другом месте хороший образец отколол, а он в сторону отлетел — никак его не разыщешь. Вот камень в речку скатился, пришлось рукава засучивать, в воде искать.

По-разному Толя образцы откалывает: то просто молотком по камню ударяет, то трещину в скале отыщет и острым концом молотка выворачивает камень. И у самой воды находит нужные камни, и высоко залезать ему за ними приходится.

В одном месте чуть с обрыва не свалился, в другом — оступился и в воду упал. Хорошо, что место было мелкое.

Каждый осколок от камня — образец — Толя внимательно рассматривает и только те, которые кажутся ему интересными, убирает.

Из каждого места — в отдельный мешочек.

Туда же он кладёт бумажку, на которой пишет, где образцы

отбил, чтобы не перепутать. А то вся работа пропадёт.

„Плохо, Жени нет, — думает Толя. — Вместе мы бы много образцов взяли, а теперь хватит. Одному больше не донести“.

Толя крепко завязал мешочки бечёвкой и стал зарисовывать обрыв.

Геологу нужно уметь рисовать. На будущий год придут сюда люди, посмотрят на зарисовку и узнают, откуда взяты образцы.

Наконец-то Толя закончил работу.

„Ночевать здесь не буду, — решил он, — по дороге переночую. Завтра меньше идти придётся, пораньше в лагерь приду, поскорее про Женю узнаю“.

Беспокоится Толя. А вдруг Женя в лагерь не пришёл, заблудился? Ходит он теперь по тайге, из сил выбился, а выбраться не может — ведь карты у него нет.

7

Стал Толя в обратный путь собираться. Уложил в рюкзак мешочки с камнями. С трудом надел тяжёлый рюкзак на плечи. Плащ подсунул, чтобы острые камни на спину не давили. Оглянулся: ничего не забыл?

И пошёл.

Идёт Толя снова вдоль речки. Здесь он веточку надломил, там его след от ноги на песке отпечатался, этот камень он перевернул. Всё вокруг знакомое, не чужое, как будто в своём доме находишься.

Вот и то место, где большие камни наворочены.

Отсюда дорога потруднее пошла.

С камня на камень медленно, осторожно продвигается Толя. Наконец отмель — песок, ещё шаг, и всё.

Прыгнул он на последний камень, да рюкзак за спиной качнулся, потянул в сторону, и сорвалась с камня нога, подвернулась.

Упал Толя. Закричал от боли. Но кричи не кричи — всё равно никто не услышит, разве что медведь. С трудом Толя выполз на песок. Лёг на бок, даже рюкзак не снял, ногу руками держит. Полежал, полежал, как будто легче стало. Начал ногу ощупывать — всё цело, а встать попробовал — не получается.

Плохо дело! Уж вечер наступает: порозовели облака — осветило их заходящее солнце, потом облака из розовых сделались фиолетовыми и погасли. И сразу между облаками на светлом ещё небе показались первые звёзды.

Больше лежать нельзя, надо о ночлеге думать. Толя с трудом поднялся. Ковыляя, стал собирать сухие ветки, коряги. А то потом в темноте ничего не найдёшь. Набрать надо много, чтобы всю ночь костёр горел.

Ночью без костра и холодно и страшно.

Всякий зверь подойти может. А огня звери боятся.

Собирает Толя ветки да коряги и думает:

„А может, я неправильно поступил, что один ушёл? Может, надо было мне за Женей идти, догнать его и вернуть? А если бы не догнал, может быть, надо было мне в лагерь вернуться?“

Что надо было сделать?

Как ни думай, теперь ничего не изменишь!

Долго Толя возился, костёр разжигал. Наконец полетели искры высоко в небо.

„Эх, хорошо бы мой огонь в лагере увидели! Да за горой он. Не увидят“.

8

В лагере тоже наступил вечер. Те же розовые облака, что и над Толиной стоянкой, стали фиолетовыми и растаяли. Те же яркие звёзды, чуть мигая, показались высоко в небе. И так же постепенно надвигалась ночная мгла.

Поужинали после трудового дня геологи и разошлись по палаткам.

Андрей Петрович зажёг у себя свечу, и палатка стала похожа на фонарик — будто вся изнутри светится.

Андрей Петрович сел поудобнее на своём спальном мешке, разложил карту на ящике, который стоял у него вместо стола, и только приготовился работать, как услышал, что кто-то идёт.

— Андрей Петрович, это я.

— Женя! Ты? Что случилось?!

— Заблудился я. Толя здесь?

— Толя?! Он ведь с тобой был!

— Нет его со мной. Я один пришёл.

— Один? Ничего не понимаю! Что у вас случилось? Рассказывай!

И Женя рассказал Андрею Петровичу, как они с Толей поспорили.

— Я думал, он сразу за мной пойдёт, а он, наверное, с картой провозился. Потом слышу — он крикнул. Стоять холодно, я потихоньку вперёд пошёл. Отошёл недалеко. Нет его. Стал ждать. Ждал, ждал, замёрз, а он не идёт. Кричал ему, а ручей шумит, ответа не слышно. Пошёл я назад прямиком, лесом, чтобы поскорее, и заблудился. Долго ходил, пока к тому месту, где мы поспорили, не вышел. А Толи там нет. Я подумал, — может, мы с ним разошлись. Может, пока я по лесу блуждал, он за мной по ручью отправился. Вот и пошёл берегом. Долго шёл и наконец в лагере очутился. Где Толя — не знаю. Неужели он один за образцами пошёл?..

Андрей Петрович рассердился:

— Эх вы, тоже мне геологи! Разве так поступают! Нечего было своё упрямство показывать. Назначен Толя за старшего, карта у него, надо было его слушаться. И Толя тоже хорош! Один отправился! Мало ли что с одним человеком в тайге может случиться! — Андрей Петрович был очень расстроен. — Я десять лет по тайге хожу, и такого случая у нас не было, чтобы товарищи друг друга потеряли.

Долго в этот вечер не ложились спать геологи. Все собрались у костра. Чуть белеют среди деревьев палатки, журчит ручей, и каждый думает: где-то сейчас Толя, не случилось ли с ним чего?

— Вот что, Женя, — решил Андрей Петрович, — как станет светать, мы с тобой отправимся по Толиному пути.

9

Рано утром, ещё не разошёлся туман, Андрей Петрович и Женя отправились в путь.

Дошли до ручья.

— Ну, показывай, где вы разошлись.

— Вот здесь Толя остановился.

Тянется тайга на сотни километров. Ни дорог, ни тропинок нет. Как человека в тайге найти?

Оказывается, можно.

Внимательно смотрит Андрей Петрович на землю:

— Хорошо, что дождь вчера скоро кончился, — следы виднее будут… Вот где Толя шёл. Смотри, сюда он ногой наступил… Здесь ствол молотком зацепил, кору сбил. Правильно шёл, как раз туда, куда нужно.

Поднялись Андрей Петрович и Женя на гору. Вот камень, от которого Толя осколок отбил. Сразу видно, что геолог здесь побывал.

Дальше пошли, смотрят — зола от костра. Здесь Толя сидел, закусывал. Две палочки в землю воткнул — свои носки сушить вешал.

Всё понятно!

— Давай и мы здесь остановимся, поедим.

Посидели немного Андрей Петрович с Женей и пошли дальше.

Радуется Женя, что всё идёт хорошо, и стыдно ему с товарищем встретиться.

Вдоль речки по следу нельзя идти — в воде следов не остаётся. Зато сама речка помогает. Знает Андрей Петрович, что Толя от речки никуда не свернёт.

За каждым поворотом ждут они, что Толя покажется. А его всё нет.

Идут молча. Завернули за выступ скалы, смотрят — Толя.

Идёт, двумя руками на палку опирается, молоток из рюкзака торчит.

Женя бросился к нему:

— Что с тобой?

— Ногу подвернул.

— Снимай рюкзак, понесу.

Подошёл Андрей Петрович:

— Жив? Что у тебя с ногой?

— Подвернул. Сейчас лучше стало.

— Ну-ка, покажи.

Сел Толя на камень, с трудом сапог снял — больно.

Андрей Петрович осмотрел ногу, ощупал.

— Мне кажется, ничего страшного. Через несколько дней пройдет. Не думал я, что так получится. Один убежал, другой его не дождался. Нехорошо! Очень нехорошо! Образцы-то взял?

— Полный рюкзак.

— Ну что ж, давайте до лагеря добираться.

Отправились геологи в обратный путь. Медленно идут, часто приходится им отдыхать, чтобы Толе легче было. Тяжёлый рюкзак с образцами Женя и Андрей Петрович несут по очереди.

Стали подниматься на гору. Вдруг впереди треск. Кто-то ветки ломает, сквозь чащу продирается. Остановился Андрей Петрович, он впереди шёл, прислушался. Толя с Женей тоже на месте замерли. Наверное, это медведь ходит, ведь как раз в этом месте Толя следы видел. Но сейчас им медведь не страшен — у Андрея Петровича ружьё с собой.

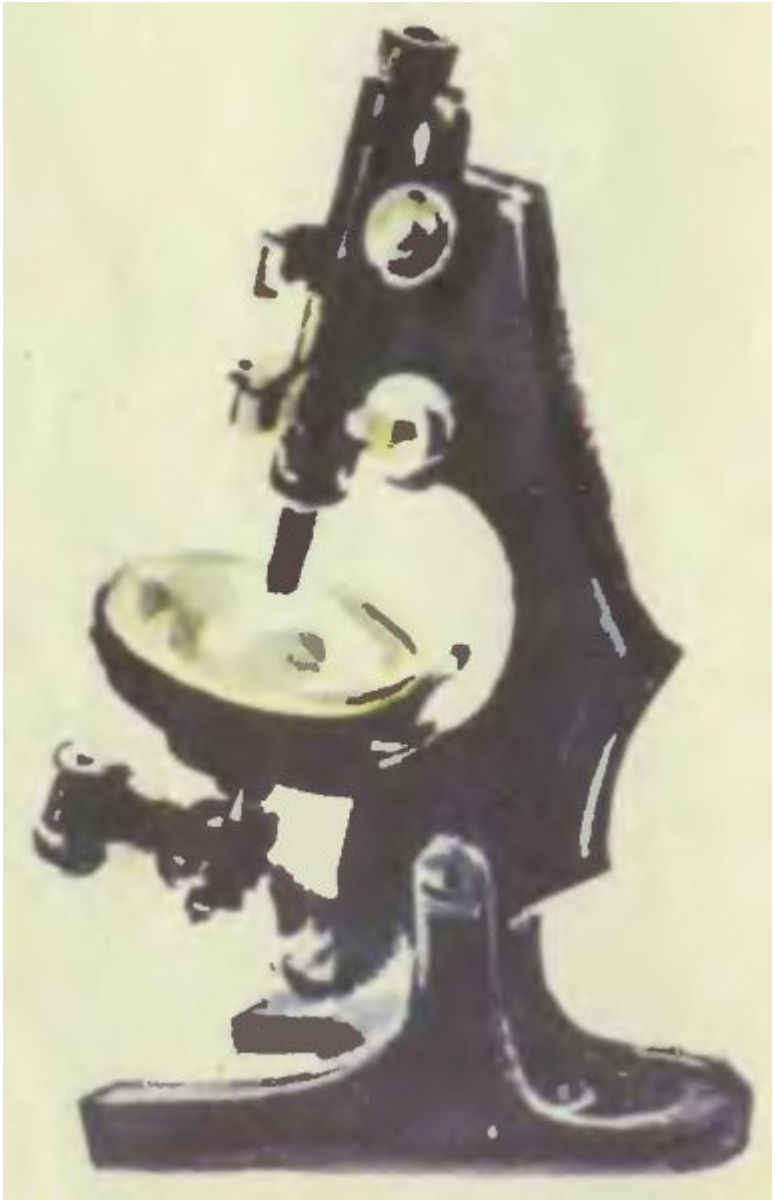
Стало смеркаться. И вот уже зажглись над горами и реками, над обрывами и скалами, над всей огромной тайгой первые вечерние звёзды. Хорошо встречать ночь, когда рядом товарищи,

когда ветерок доносит приятный запах костра и впереди белеют палатки лагеря!

10

Опали в тайге пожелтевшие иголки с лиственниц, застучали лиственницы голыми ветками под порывами холодного северного ветра. Большими хлопьями повалил снег, засыпал мох, камни, шапками навис на скалах. Давно уехал из тайги Андрей Петрович со своими товарищами.

Опустела тайга. Только охотники ходят теперь на лыжах по зимнему лесу, выслеживают соболей, стреляют белок.



А у геологов началась другая работа. Недаром привезли они с собой ящики с образцами. За зиму надо хорошенько рассмотреть их, сравнить друг с другом. Одни образцы геологи разглядывают в увеличительное стекло, на другие смотрят в микроскоп, который увеличивает ещё во много раз больше, чем увеличительное стекло. Третьи образцы геологи отдали в лабораторию. Там узнают, сколько в руде находится меди и нет ли в ней ещё других полезных металлов.

Андрей Петрович с утра до вечера сидит за своим рабочим столом. За работой быстро проходят дни. Наконец из лаборатории сообщили, что в образцах, которые привезли геологи, оказалось много меди.

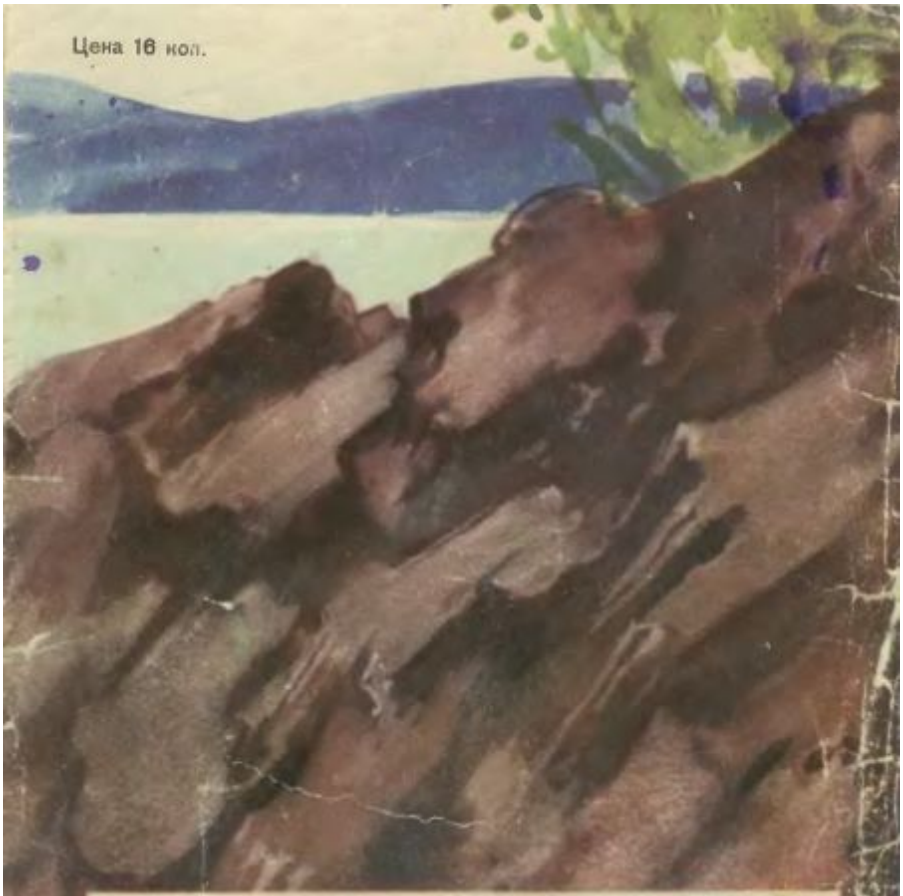
А вот много ли медной руды лежит под землёй, этого пока ещё никто не знает…

Когда под горячими лучами солнца начнёт таять снег, Андрей Петрович и его товарищи снова отправятся в тайгу. В этом году их палатки всё лето будут стоять на одном месте, около обрыва, до которого когда-то добирался Толя.

Рабочие выкопают канавы и глубокие колодцы — шурфы, чтобы узнать, сколько медной руды лежит в земле. Из каждой канавы, из каждого шурфа геологи отправят много образцов в лабораторию.

Если руды под землёй окажется много, к Толиному обрыву приедут строители, инженеры, рабочие, пройдут через леса тракторы и машины, вырастет посёлок, а может быть, даже и город. И там, где когда-то была непроходимая тайга, будут добывать из земли медную руду и получать из неё медь.

Цена 16 коп.



ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Калинина Надежда Дмитриевна. Шер Сергей Дмитриевич

КАК ИЩУТ ТО, ЧТО В ЗЕМЛЕ ЛЕЖИТ

Ответственный редактор *Л. Я. Либет.* Художественный редактор *Н. Н. Конарева.*
Технический редактор *С. Г. Маркович.* Корректор *Е. С. Карташова.*
Сдано в набор 28/X 1960 г. Подписано к печати 13/II 1961 г. Формат 70×90¹/₁₆ — 3 печ. л. — 3,5 усл. печ. л. — 2,25 уч.-изд. л. Тираж 340000 экз.
Детгиз. Москва, Центр, Чернышевский пер., 1.

1-я фабрика офсетной печати [illegible] Ленсоцгорторга. Ленинград, Кронверкский, 9. Зак. 1934.